

Народы России
Этнографические очерки

Том 2

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н30

Н30 Народы России Этнографические очерки: Том 2 / – М.: Книга по Требованию,
2018. – 670 с.

ISBN 978-5-458-12558-1

ISBN 978-5-458-12558-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НАРОДЫ РОССИИ.

ТАТАРСКОЕ ПЛЕМЯ.

Татары вмѣстѣ съ башкирами, киргизами, чувашами, мещеряками, теңтерями, бобылями и бессерменами принадлежать къ тюркскому племени. Они составляютъ три группы: восточную, крымскую и закавказскую. Кромѣ того, можно было-бы составить и четвертую — литовскую, которая впрочемъ постепенно исчезаетъ. Татары этой послѣдней группы были поселены въ Литвѣ, какъ плѣнные, великимъ княземъ Витовтомъ въ концѣ XIV вѣка. Впослѣдствіи онъ вызывалъ татаръ къ себѣ на службу, которые, женившись на полькахъ, принимали польскія фамиліи и составляли современемъ польско-татарскую смѣсь. Эта отрасль татаръ, какъ уже сказано выше, постепенно исчезаетъ.

Татары восточной группы живутъ по обѣимъ сторонамъ Волги; они населяютъ губерніи: Оренбургскую, Уфимскую, Пермскую, Вятскую, Казанскую, Нижегородскую, Симбирскую, Пензенскую и Саратовскую. Татары, живущіе на этомъ пространствѣ, составились изъ смѣси болгаръ, тюрковъ, татаръ, монголовъ и русскихъ славянъ.

Татары крымскіе представляютъ типъ монголо-татарскій или ногайскій; татары закавказскіе, отличаясь нѣсколько отъ другихъ татаръ, отчасти смѣшаны съ иранскимъ племенемъ; наконецъ, въ татарахъ сибирскихъ типъ монгольскій преобладаетъ. Всѣхъ вообще татаръ въ Россіи 1.472,500 душъ, изъ числа которыхъ огромнѣйшая масса болѣе 1.200,000 живетъ въ Европейской Россіи, а остальные въ Сибири и за Кавказомъ.

Представителями восточныхъ татаръ служатъ татары казанскіе, съ которыхъ мы и начнемъ очерки татарскихъ племенъ.

І. КАЗАНСКІЕ ТАТАРЫ.

Характеръ и хозяйственный бытъ.

Татары принадлежатъ къ тюркскому племени, и доселѣ живущему на огромномъ пространствѣ юговосточной Европы и центральной Азіи. Казанскіе татары, населяющіе, въ числѣ 450,000 душъ, Казанскую губернію, за исключеніемъ трехъ ея уѣздовъ, составляютъ особую отрасль, совершенно отличную не только вообще отъ тюркского племени, но и отъ всѣхъ остальныхъ татаръ.—По той роли, какую они играли встарину на востокѣ Европы, и по оригинальности типа и характера этого племени, казанскіе татары издавна обрацали на себя особое вниманіе этнографовъ и были, повидимому, тщательно изслѣдованы во многихъ отношеніяхъ; но нельзя сказать, чтобы чрезъ это достаточно выяснился образъ и исторія этихъ загадочныхъ и крайне-своеобразныхъ представителей азіятскаго элемента въ Европѣ.

Происхожденіе казанскихъ татаръ весьма темно. Правда, въ ихъ наружности и языкѣ довольно ярко выступаютъ, тюркскій элементъ, но въ то же время въ нихъ замѣтны черты чисто монгольскія, а отчасти финскія, и прослѣдить постепенное образованіе этой народности—чрезвычайно трудно.

Предки казанскихъ татаръ, покорившіе въ XIII столѣтіи Прикамскую землю, вышли, какъ полагаютъ, изъ Кипчакской орды, об-

разовавшейся къ этому времени на сѣверо-западѣ отъ Каспійскаго моря, между Ураломъ и Волгою. Большинство полчищъ, принадлежащихъ къ Кипчакской ордѣ, составляли татары, находившіеся вмѣстѣ съ другими тюркскими племенами подъ властью и предводительствомъ монголовъ. Отсюда—отъ Каспійскаго моря, вся эта разнохарактерная масса азіятскихъ кочевниковъ двинулась, почти одновременно, и на Русскую землю, черезъ рѣку Калку, и на земли, лежащія по рѣкѣ Камѣ и среднему теченію Волги.

Начиная съ V вѣка по Рож. Хр., вплоть до нашествія татаръ на юговосточную Россію, на Камѣ и по среднему теченію Волги, процвѣтало обширное и сильное болгарское царство. Границы его, равно какъ происхожденіе и языкъ самыхъ жителей, остались неизвѣстными. Полагаютъ, однако, что болгары принадлежали, подобно татарамъ, къ тюркскому племени, но не безъ примѣси финской и славянской крови; съ финнами и славянами они вели дѣятельныя, торговыя сношенія и частыя войны.

Съ окончательнымъ покореніемъ въ XIII вѣкѣ болгаръ татарами, послѣдніе переняли отъ побѣжденныхъ мусульманскую религію. Магометанство окончательно слило оба эти племени, образовавъ казанскихъ татаръ, совершенно отличныхъ отъ всѣхъ остальныхъ. На мѣстѣ прежняго болгарскаго царства возникаетъ царство Казанское, уже мало напоминавшее собою какъ болгарскую цивилизацію, такъ и Кипчакскую орду. Исторія Казанскаго царства извѣстна: она кончилась знаменитою осадой г. Казани войсками Іоанна Грознаго и заселеніемъ всего покореннаго края русскими переселенцами.

Въ настоящее время, казанскіе татары, безъ сомнѣнія, составляютъ лучшую отрасль между всѣми племенами, происшедшими отъ смѣшенія монгольской крови съ турецкою; нельзя въ такихъ свойствахъ не признать благотворнаго вліянія волжскихъ болгаръ, которые въ этомъ племени похоронили свою національность. По своимъ физическимъ особенностямъ, казанскіе татары принадлежатъ къ

числу красивыхъ породъ: они хорошо сложены, роста вообще средняго, широкоплечи, имѣютъ правильный продолговатый овалъ лица, прямой тонкій носъ, скулы ихъ выдаются слабо, разрѣзъ глазъ почти обыкновенный, уши тонкія, отстающія; волосы на бородѣ рѣдкіе и не покрываютъ всей нижней части лица, какъ у русскихъ, а растутъ тонкимъ слоемъ лишь около нижней челюсти; широкая грудь и стройный станъ съ толстой и короткой шеей обнаруживаютъ силу и здоровье. Зажиточные татары, ведущіе беззаботную жизнь, подъ старость становятся дряблы и толстобрюхи. Между казанскими татарами нерѣдко попадаются типы: финскій, монгольскій, русскій, грузинскій, армянскій и кавказскій.

Татары все носятъ короткія бороды и брѣютъ головы. Татарки отъ природы недурны, но по наружности нѣсколько отличаются отъ мужчинъ, подходя ближе къ монгольскому типу. Вообще, отъ побряки одежды, или вслѣдствіе недѣлительной жизни, онѣ очень неловки и неразвязны. Татарку преимущественно портитъ несчастный обычай густо намазывать лицо бѣлилами и румянами, сурмить брови и рѣсницы для того, чтобы глаза, и безъ того черные и блестящіе, казались еще болѣе яркими. Въ довершеніе этого обезображиванія, женщины красятъ свои прекрасные зубы чернильно-орѣховымъ настоемъ, а ногти размалевываютъ отваромъ изъ череды и квасцовъ. Въ такомъ жалкомъ видѣ представляется теперь красота татарки, между тѣмъ какъ арабской красавицѣ говаривали, какъ обыкновенный комплиментъ: «уста твои пунцовы, какъ генахъ, зубы твои бѣлы, какъ слоновою костью».

Татары — народъ способный, щедро надѣленный природою во всѣхъ отношеніяхъ. Они сметливы и расторопны, но не слишкомъ совѣтливы. Подобно всѣмъ побѣжденнымъ народамъ, они хитры, плутоваты и, можетъ быть, по природѣ склонны къ воровству. Впрочемъ, это относится только къ мелкимъ торговцамъ изъ татаръ; крупныя же торговцы-татары извѣстны своею добросовѣст-

ностью. Точно также поступающіе въ услуженіе въ русскіе дома въ качествѣ вучеровъ, лакеевъ или дворниковъ, скоро пріобрѣтаютъ довѣріе хозяевъ своею исправностью и готовностью на всякое дѣло.

Казанскій татаринъ — достойный потомокъ древнихъ болгаръ: его стихія — торговля. Земледѣлія онъ не любитъ; лишь только заведется у него хоть небольшой капиталъ, онъ сейчасъ же пускается въ торговлю, и, при извѣстныхъ качествахъ татаръ, многіе изъ нихъ быстро обогащаются. Какъ земледѣлецъ, татаринъ стоитъ не очень высоко, — гораздо ниже русскаго. Во многихъ татарскихъ селеніяхъ, особенно расположенныхъ къ востоку отъ Казани, татары вовсе и занимаются земледѣліемъ: они сдаютъ свои земли русскимъ, чувашамъ или вотьякамъ въ годовое владѣніе за деньги, или изъ половины. Татары на все хороши, только-бы не пахать: этого занятія они не выдерживаютъ, чему виною отчасти ихъ религія, приковы- вающая женщинъ къ дому, вслѣдствіе чего татарину, за неимѣ- ніемъ помощниковъ, приходится постоянно работать одному, въ то время, какъ у русскихъ — женщины составляютъ немалое подспорье въ работахъ. Эта праздность, которой предаются татарскія жен- щины, можетъ быть терпима развѣ у купцовъ, но никакъ не у хлѣ- бопашцевъ, которые, не будучи въ силахъ удовлетворить чрезъ это занятіе всеѣмъ потребностямъ семьи, должны прискивать другіе спо- собы пропитанія. Изъ полевыхъ работъ, даже бѣдныя татарки уча- ствуютъ только въ жнитвѣ хлѣба и уборкѣ сѣна, между тѣмъ какъ русскія женщины весьма часто пахутъ и боронятъ.

Занятія татарокъ большею частью ограничиваются мелочнымъ хозяйствомъ, пряденіемъ и тканьемъ; есть, впрочемъ, изъ нихъ золо- тошвейки; онѣ дѣлаютъ красивыя тюбетейки или ермолки и ичеги — спальные сапоги. Богатыя же татарки живутъ совершенно по восточ- ному, исключительно для лѣни. Чѣмъ богаче и именитѣе татаринъ, тѣмъ болѣе скрываетъ онъ женъ своихъ. Жизнь богатой татарки

можетъ служить доказательствомъ, что свука и бездѣтельность заставляютъ толстѣть и жирѣть. Руководѣлемъ она никакимъ не занимается; развѣ только въ старости иногда кое-что дѣлаетъ въ хозяйствѣ; молодя же исключительно заняты своимъ желудкомъ и нарядами. Дѣти, одежда и частая ѣда — единственное ихъ развлеченіе.

Казанскіе татары до сихъ поръ сохраняютъ еще много самобытнаго и характеристическаго: они живутъ отдѣльно отъ русскихъ и другихъ племенъ, крѣпко держатся своихъ обычаевъ и преданій. Воспоминаніе древней славы болгарскаго народа, какъ видно, еще не изгладилось совсѣмъ изъ ихъ памяти и слышится въ прозвищѣ «бургалрыкъ», которое иногда даютъ себѣ казанскіе татары. Въ самой Казани татары живутъ въ двухъ отдѣльныхъ слободахъ — въ Старой и Новой татарской; конечно, въ эту часть города они вѣтѣнены были побѣдителемъ.

Селевія татарскія представляютъ довольно жалкій видъ скученныхъ и загроможденныхъ построекъ. Встарину они ставили дома свои по восточному, среди двора, обнесеннаго со всѣхъ сторонъ оградю. По улицамъ тянулись заборы съ калитками и воротами, а главныя строенія скрывались внутри ограды. Теперь не только въ городахъ строятся по планамъ, а есть и деревни правильно выстроенныя. Но и тутъ татаринъ старается сколько возможно скрыть свое жилище отъ глазъ прохожаго: окна его избы обращены по большей части внутрь двора, а съ улицы передъ низенькой своей избушкой онъ насадитъ крыжовника или другихъ какихъ-нибудь густо растущихъ кустовъ. Тѣснота улицъ, небрежность построекъ, грязь и безчисленное множество собакъ, выпроваживающихъ проѣзжаго, составляютъ отличительный признакъ татарскихъ деревень. Поля кругомъ дурно воздѣланы, мѣстность открыта, однообразна. Въ сторонѣ гдѣ нибудь виднѣется иногда кой-какая роща или дерево — мѣсто татарскаго кладбища.

Крестьянскій домъ, всегда однообразный по внутреннему устройству, раздѣляется на двѣ половины — чистую и грязную; между ними находятся сѣни, предназначенныя для домашняго богомолья. Чистая половина, т. е. передняя изба, также раздѣляется на два отдѣленія, мужское и женское; въ каждое изъ этихъ отдѣленій ведетъ особая дверь. Въмѣсто стульевъ и скамеекъ по стѣнамъ обѣихъ половинъ расположены шпировія нары, переполненныя пышными пуховиками и подушками, задернутыми ситцевыми занавѣсками. Полъ у мало-мальски исправнаго татарина покрытъ незатѣйливымъ ковромъ или циновкою. Печь бѣлится нѣсколько разъ въ году. Въ нее вмазывается котелъ для варенія пищи. На печи же стоятъ мѣдные вылуженные или жестяные кувшины: одинъ мужу, другой — женѣ. Законъ запрещаетъ имъ умываться изъ одной посуды. За печью — тазъ для умыванія и два полотенца: одно для рукъ, другое для ногъ. Остальное убранство комнаты — шкафъ съ посудой и чайнымъ приборомъ. Татары очень любятъ фарфоръ, особенно ярко раскрашенный: не отголосокъ-ли это вкуса древнихъ болгаръ? Нѣсколько сундуковъ, обитыхъ жестью и расписанныхъ такими же яркими цвѣтами, бухарскіе ковры и зеркало на видномъ мѣстѣ — заканчиваютъ убранство комнаты. — Задняя изба назначается для производства разныхъ работъ и содержится вообще черно; здѣсь въ окнахъ, даже у достаточныхъ людей, вмѣсто стеколъ часто вставлены бычачьи пузыри. Въ этихъ избахъ за печью всегда оставляется уголокъ, гдѣ сидитъ за занавѣскою хозяйка, когда бываютъ гости.

Въ городахъ наружный видъ татарскихъ домовъ ни чѣмъ не отличается отъ другихъ городскихъ. Но внутри домовъ только у самыхъ богатыхъ татаръ однѣ лишь парадныя комнаты убраны на европейскій ладъ: мягкой мебелью, зеркалами, канделябрами, занавѣсками, коврами, шитыми скатертями и цвѣтами на окнахъ, да и то больше на показъ, чѣмъ для потребности. Во внутреннихъ же, жилыхъ покояхъ преобладаетъ азіатскій вкусъ, съ его низкими ди-

ванами по стѣнамъ, на которыхъ сидятъ татарки, поджавъ свои ноги.

Въ татарскихъ избахъ съ виду кажется все чистымъ и прибраннымъ, но большинство татаръ нельзя однако похвалить за чистоту и опрятность. У нихъ постоянно случается, что въ одной и той же посудѣ стирается грязное бѣлье и подается кушанье. Чистоплотности отъ татаръ также, кажется, можно было-бы ожидать, вѣдствіе частыхъ омовеній, предписываемыхъ имъ закономъ; но на дѣлѣ бываетъ далеко не то: у нихъ чаще, чѣмъ у какого нибудь другаго племени встрѣчаются разныя кожные болѣзни, порождаемыя неопрятностью, а также парши на головѣ отъ грязныхъ тюбетеекъ, непронускающихъ головныхъ испареній. Виѣсть съ тѣмъ, какъ самъ татаринъ, такъ и домъ его, насквозь пропитаны какимъ-то особеннымъ запахомъ отъ бараньяго сала, которое они постоянно употребляютъ въ пищу, въ видѣ приправы къ разнымъ кушаньямъ.

Гастрономическій вкусъ татаръ — все мучнистое, все жирное и сладкое. Обыкновенная пища татарина-поселянина состоитъ въ слѣдующемъ: *толканъ* — мука вареная въ водѣ съ солью; болтушку эту ѣдятъ утромъ виѣсто чая. За обѣдомъ подаютъ *салму* — мучные шарики, иногда съ мясомъ, разваренные въ водѣ; лепешки изъ гречневой муки. Вечеромъ опять варятъ «толканъ». По праздникамъ лакомятся лошадинымъ мясомъ или бараниною.

Самый общительный татаринъ не станетъ съ русскимъ ѣсть мяса; надо, чтобы животное было заколото татаринкомъ, который, перерѣзывая горло, произноситъ молитву: *бисъ-миллахъ* (во имя Божіе). Часто случается, что, приходя въ русскій трактиръ, татаринъ приноситъ съ собою курицу или кусокъ говядины и отдаетъ ее зажарить; если же принесенная птица живая, то татаринъ тутъ же самъ закалываетъ ее съ молитвою — «*бисъ-миллахъ*!» — Уходъ за скотиною въ татарскомъ хозяйствѣ весьма тщателенъ и примѣрно чистъ. Ихъ вареная сливки — *каймакъ* — очень вкусны. Они запасаются

ими на зиму, замораживая ихъ въ большихъ кадкахъ, и ѣдятъ за тѣмъ разогрѣтыми. Впрочемъ, это дѣлается большею частью въ домахъ зажиточныхъ татаръ.

Богатые татары преимущественно ѣдятъ лапшу, пельмени, жаркое, жирныя лепешки (съ чаемъ), пироги съ зелеными огурцами и сухіе плоды. До разныхъ овощей татары весьма большіе охотники: они воздѣлываютъ ихъ съ любовью, запасаясь ими на зиму. Татары, живущіе въ Казани, почти совсѣмъ не ѣдятъ конины. Это невкусное мясо въ употребленіи только у деревенскихъ жителей, которымъ продаютъ на убой, обыкновенно старыхъ, еле-живыхъ лошадей.

До чаю всѣ вообще татары страстные охотники; быть можетъ, это потребность желудка послѣ ихъ жирныхъ обѣдовъ. Но замѣчательно, что пристрастіе къ чаю и ко всему сладкому не уничтожаетъ въ нихъ, какъ въ русскихъ крестьянахъ, склонности къ вину. Не смотря на заповѣдь пророка и запрещеніе мullahъ, татаринъ любить выпить, оправдываясь тѣмъ, что пьетъ не вино, а бальзамъ (попросту — настой травъ на вицѣ).

Трактирная жизнь татарину очень по сердцу; въ этомъ, можетъ быть, проявляется здѣсь любовь восточнаго жителя къ кофейнямъ. Въ трактирѣ татаринъ обыкновенно выпиваетъ нѣсколько рюмокъ бальзаму и множество бутылокъ пива. Выпить въ теченіи дня 10—15 бутылокъ у татарина не считается гастрономическимъ подвигомъ. За пивомъ распѣваетъ онъ свои пѣсни, или слушаетъ орगाъ, курить табакъ, а у себя въ домѣ курить не позволяется. Пьяные татары не такъ скоро ссорятся, какъ русскіе; за то ужъ если случится драка, то упимается она не скоро.

Одежда у татаръ восточная, а на востокъ не придерживаются въ покроѣ одежды формы, указываемой самою природою, т. е. конструкціи челоуѣка. Тамъ чѣмъ одежда шире, тѣмъ лучше. Голая выбритая голова татарина непремѣнно покрыта ермолкой — *тюбетейкой*.